

ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИОГЕННОГО ЗАМОРАЖИВАНИЯ МЯСА
И ЭНДОКРИННО-ФЕРМЕНТНОГО СЫРЬЯ

HEAT-PHYSICAL PECULIARITIES OF CRYOGENIC FREEZING OF MEAT
AND RAW ENDOCRINE-ENZYMATIC MATERIALS

Многие годы ведется дискуссия о возможности витрификации (перехода в стекловидное, т.е. аморфное состояние) воды и объектов биологического происхождения при ультразвуковых температурах.

Имеется гипотетическое предположение о том, что замораживанием объекта при ультравысоких скоростях можно избежать перегруппировку молекул воды по определенному стереометрическому плану, исключив таким образом образование кристаллов льда.

В этом случае молекулы воды, точнее тканевой жидкости, будут зафиксированы в том взаимном расположении, в котором они находились до начала замораживания, т.е. влага остается в аморфном состоянии /1, 2/.

Чем совершеннее проведен процесс стеклообразования, тем более реальна возможность сохранения биологической активности объектов растительного и животного происхождения, живых клеток.

При этом вероятность стеклообразования тем больше, чем меньше скорость кристаллизации и чем выше вязкость жидкости.

Скорость кристаллизации воды при замораживании мышечной ткани значительно ниже скорости кристаллизации чистой воды, следовательно, и витрификация может наступить значительно быстрее.

В настоящее время представление о витрификации базируется в основном на чисто внешних прочностных особенностях продукта, замороженного до очень низких температур (например с помощью жидкого азота до -196°C).

Эти особенности проявляются в том, что продукт становится хрупким, приобретает так называемую "стекловидную" хрупкость /6/.

Иногда в качестве критерия, характеризующего процесс "витрификации", принимают степень выживаемости объекта. Опыт, однако, показывает, что в некоторых случаях выживаемость может быть достигнута даже в случае вымораживания 40-50% свободной влаги, содержащейся в объекте /1/.

Таким образом выживание микроорганизмов и клеток нельзя признать критерием, характеризующим наличие или отсутствие витрификации.

Полную витрификацию, т.е. отсутствие микроскопических или субмикроскопических кристаллов, вероятно, можно выявить с помощью рентгеноструктурного анализа, электронной микроскопии или при больших увеличениях в фазово-контрастном микроскопе.

Однако такие методы исследования для глубокозамороженного продукта связаны с целым рядом технических трудностей. Попытки, предпринятые в этом направлении пока дали лишь обнадеживающие результаты.

В лаборатории Московского технологического института мясной и молочной промышленности были проведены исследования по определению витрификации при замораживании мяса и поджелудочной железы.

Методика выявления витрификации была основана на общеизвестной характерной особенности перехода в аморфное состояние — плавном изменении теплоемкости, которая объясняется отсутствием перестройки в определенный порядок расположения молекул жидкости.

В отличие от этого, кристаллизация характерна скачкообразным изменением теплоемкости, вызванным экзотермическим процессом перестройки и организации строго определенного порядка расположения молекул /2/.

В основу метода исследования процесса был положен замер удельного расхода хладагента при замораживании.

В качестве хладагента использовали жидкий азот в фреон F-12. Температура кипения при атмосферном давлении жидкого азота -196°C , фреона F-12, $t = -29,8^{\circ}\text{C}$.

Важным обстоятельством в представленном способе определения фазового перехода является то, что удельный расход хладагента прямо связан с изменением теплоемкости продукта. Зная расход хладагента m_{xa} , массу продукта (m_n), можно определить теплоемкость (C) с помощью общезвестных формул при любой заданной разности температур замораживания продукта.

Удельный расход (q_{xa}) холодильного агента на замораживание продукта, понижение температуры продукта от $+17$ до $-29,8^{\circ}\text{C}$ у F-12 и до -196°C у жидкого азота, а также до промежуточных температур определяли следующим образом.

Из продукта вырезали образец в форме кубика (для жидкости можно использовать емкость из тонкой листовой бумаги). Затем на весы типа ВТК-500, позволяющие фиксировать изменение веса с точностью до $\pm 0,1$ г, устанавливали цилиндрический сосуд Дьюара емкостью 0,4 л с криогенной жидкостью (F -I2 или азот).

Предварительно взвешенный образец оснащали термопарами, после чего погружали в криогенную жидкость, находящуюся в сосуде Дьюара. Время выдержки образца в криогенной жидкости зависело от того, какую конечную температуру замораживания нужно было получить. С этой целью через определенное время продукт вынимали из криогенной жидкости и выдерживали внутри сосуда Дьюара над поверхностью жидкости до полного выравнивания (стабилизации) температуры по всему объему образца. Время погружения в криогенную жидкость и выравнивания температуры по объему образца фиксировали, а расход криогенной жидкости регистрировали по показанию весов.

Время замораживания продукта определяли с помощью термопар, подключенных к потенциометру и по убыли веса азота.

Удельный расход хладагента определяли по формуле:

$$q = \frac{\Sigma m_{xa}}{\Sigma m_n} \quad \text{кг/кг},$$

где m_{xa} — расход холодильного агента, кг;

m_n — масса замораживаемого продукта, кг.

С целью учета потерь криогенной жидкости за счет естественных теплопритоков из окружающей среды, проводили замеры убыли жидкого азота и F -I2 из сосуда Дьюара. Для азота потери составили 0,8 г/мин., для F -I2 — 0,2 г/мин.

В результате выполненной работы были получены данные, определяющие удельный расход F -I2 и жидкого азота при замораживании различных пищевых продуктов (рис. I).

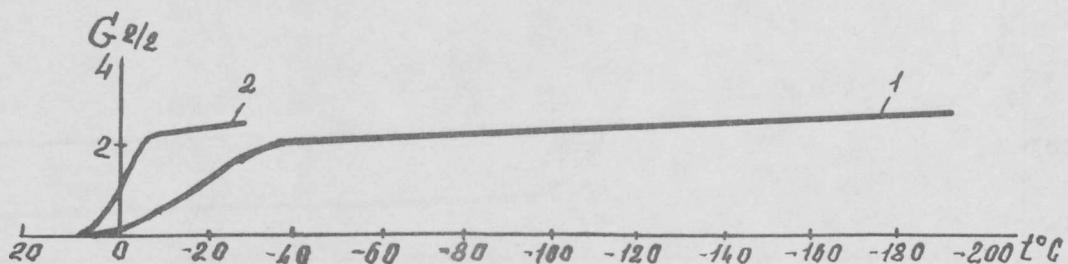

Рис. I. Экспериментальные данные расхода хладагента в зависимости от скорости замораживания и конечной температуры (для говядины):
1 — в жидком азоте; 2 — во фреоне-I2

На основании результатов измерений построены графики (рис. 2), в которых отложено по оси ординат значение температуры продукта, а по оси абсцисс – теплоемкость продукта, рассчитанная по удельному расходу хладагента. Графики свидетельствуют о том, что в данном случае при замораживании во фреоне-I2 происходит типичный фазовый переход первого рода (кристаллизация) – скачкообразное изменение теплоемкости продукта, – а при замораживании в жидким азоте – более плавное изменение теплоемкости.

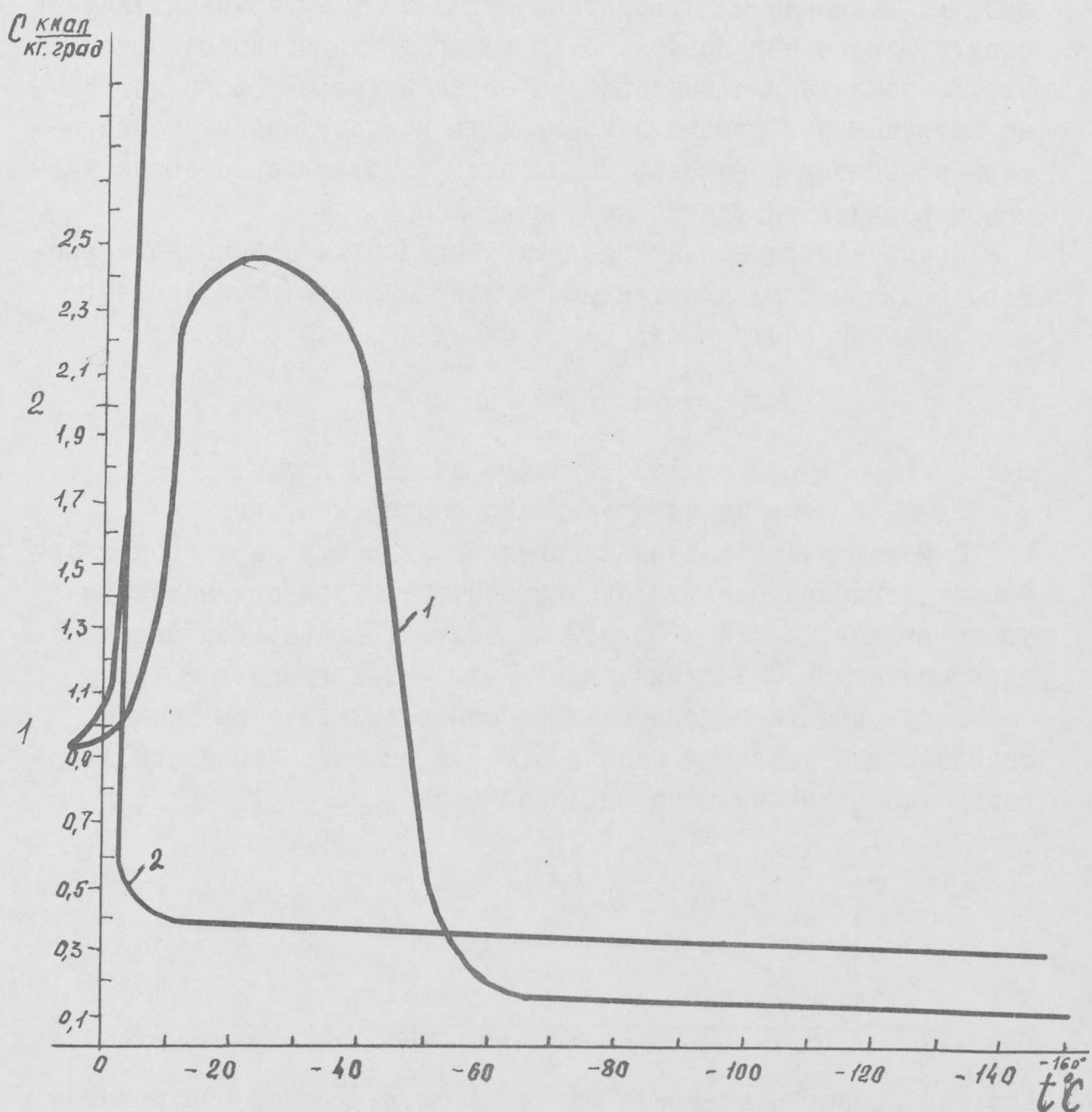

Рис. 2. Изменение теплоемкости говядины в процессе замораживания:
1 – в жидким азоте; 2 – во фреоне-I2

Кроме того, фазовые переходы, как это видно из графиков, отличаются характером понижения температуры (рис. 3). Разумеется, отсутствие скачка в термограмме является лишь одним из признаков возможной витрификации.

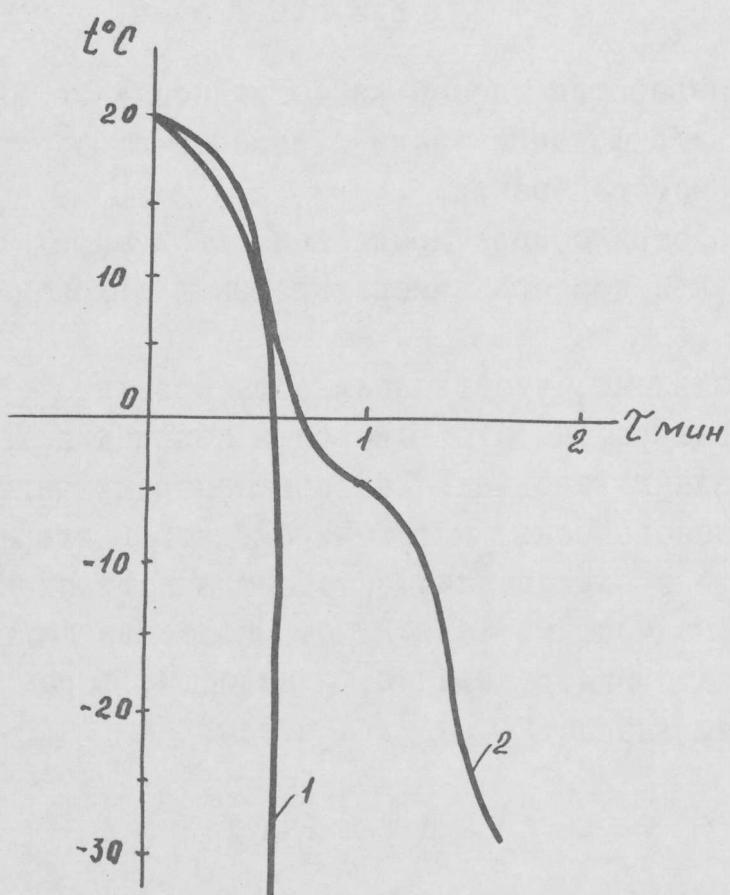

Рис. 3. Изменение температуры говядины в процессе замораживания:
I - в жидким азоте; 2 - во фреоне-12

Полученные результаты позволили вычислить значения теплоемкости продукта в заданном интервале температур (рис. 2). Анализ полученной закономерности дает основания предполагать, что при замораживании мяса в жидким азоте изменение теплоемкости, как функция температуры (с образованием максимума), протекает в достаточно широком диапазоне температур (от -10 до -60°C).

Такая зависимость теплоемкости от температуры характерна для фазовых переходов второго рода. При этом с ускорением процесса охлаждения максимума наблюдается тенденция к сокращению. Это означает, что наблюдаемый характер зависимости теплоемкости мяса от температуры является результатом не только частичной кристаллизации влаги в продукте, но и наложения релаксационных процессов, происходящих в нем.

ВЫВОДЫ

1. Разработан способ качественной и количественной оценки степени витрификации влаги в пищевых продуктах, например мяса при замораживании.

2. На этой основе предложен метод определения теплоемкости продукта при его замораживании в широком интервале температур.

3. Выявлено, что теплоемкость продукта зависит не только от температуры, но и от скорости понижения температуры при прочих равных условиях. Так при замораживании одна часть влаги (мясного сока) может переходить в аморфное состояние, а другая - в кристаллическое. Количественное соотношение между этими частями зависит от множества факторов, в том числе: скорости замораживания, влажности, формы связи влаги с продуктом, вязкости продукта и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Smith A. Biological effects of freezing and supercooling, London, 1961.
2. Головкин Н.А., Чижов Г.Б. Холодильная технология пищевых продуктов, Госторгиздат, М., 1955.
3. Рей Л., Симато Д. (Франция). Биохимические аспекты действия низких температур на живые клетки и ткани. Клетка и температура среды. Изд-во "Наука", М, Л, 1964.
4. Меримен Г.Т. Механизмы устойчивости пойкилотермных животных к действию температур, близких к замораживающим. Клетка и температура среды. Изд-во "Наука", М, Л, 1964.

5. Харрис. Применение замораживания-высушивания в биологии, М., 1956.
6. Соколов А.А. Физико-химические и биологические основы технологии мясопродуктов. Изд-во "Пищевая промышленность", М., 1965.
7. Белерадек (Англия). Межмолекулярные аспекты структурной стабильности протоплазмы при экстремальных температурах. Клетка и температура среды. Изд-во "Наука", М, Л, 1964.

LIST OF FIGURES

FIG.1. Experimental data on refrigerant consumption as related to freezing rate and the ultimate temperature (for beef):

- 1 - liquid nitrogen
- 2 - Freon-12

FIG.2. Beef heat capacity changes in the process of freezing:

- 1 - in liquid nitrogen
- 2 - in Freon-12

FIG.3. Beef temperature changes during freezing:

- 1 - in liquid nitrogen
- 2 - in Freon-12